Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Тюрьма 2250 года. Часть 7

Я открыл глаза, но не спешил вставать с койки. Утро обещало быть тяжелым. Нужно было подготовить себя психологически. В душевой у меня лежал труп Эрика. Его было необходимо расчленить и сложить в 10 примерно, мусорных мешков. Что бы вы там, обо мне не думали, но я вовсе не грубый и бесчувственный отморозок. Я между прочим, довольно ранимый человек, с тонкой душевной организацией. И предстоящее дело, было для меня настоящим испытанием. Хорошо что барыга Ханк одолжил мне супер резучий электро-нож, это сильно упрощало задачу. Я не видел больших проблем в отрезании ног, рук и головы. Это должно было быть, относительно просто. Но что мне было делать с туловищем? Конечно мой электро-нож, без труда разрезал бы его на части, но я не хотел видеть его вывалившиеся внутренности. Это пугало меня. Я просто не смог бы на это смотреть. Я решил что надену на глаза полупрозрачную повязку, чтобы видеть только нечеткие очертания вещей. Это должно было помочь.Собравшись с мыслями, я наконец встал, попил воды и пошел в ванную. Почистив зубы и помочившись я открыл душевую кабинку. Труп лежал на спине, а значит в нем еще было полно крови. Для начала, нужно было от нее избавится. Я поднял его и привязав, подвесил на трубе, вниз головой, закрепив его руки на поясе. Из раны, на шее полилась кровь, но не достаточно сильно. Я включил свой электро-нож. Из небольшой рукоятки вырвался плазменный режущий луч. Я начал отрезать голову. Сопротивления почти не чувствовалось, даже шейные позвонки рассекло словно бумагу. Голова упала на кафельный пол. Я поднял ее. В глазах у нее не было выражения. У меня возникло ощущение, что как будто это искусственный муляж.
— Прощай Эрик, больше мы не увидимся. Я положил голову в мусорный мешок, помыл руки и вышел из ванной. Я решил подождать, пока из трупа вытечет вся кровь. Я был очень голоден, а на столе стояла вкусная еда, которую мне принесла Лила. Но я решил, что если поем сейчас, потом это все равно выйдет обратно. Внезапно в дверь постучали. Я знал что это Лила, потому-что никто другой стучать бы не стал. Я впустил ее и мы присели за стол. — Ну как ты себя чувствуешь? — спросила она и посмотрела на еду, на столе. — Ты до сих пор ничего не поел? Тебе нужно обязательно покушать. Я взял ее за руку.
— Лила, да все в порядке. Я ходил на завтрак в столовую. А твои вкусняшки решил оставить на вечер. Она улыбнулась и прищурилась. — Мои вкусняшки? — Я имел ввиду эту еду, которую ты принесла мне. — А я то подумала, что ты приглашаешь меня вечером в гости. Она сжал в кулачок мой указательный палец и провела по мне своей ногой. Мы улыбаясь смотрели друг на друга. — Иди ко мне, — сказал я. Она села ко мне на коленки и обняла за шею. Я прикоснулся к ее мягким губам и мы, закрыв глаза от удовольствия, начали медленно ласкать друг друга. Мой член уперся снизу в ее бедро.
— Я вижу, ты решил не дожидаться вечера? — прошептала она, улыбаясь и игриво лизнула меня. — Извини, вечером я буду занят. Она немножко отстранилась и посмотрела мне в глаза.
— Так, так, и чем же ты будешь занят? — У меня свидание с другой девушкой.
Она засмеялась и укусила меня за губу. Я продолжил ее целовать, уже более страстно. Она ответила взаимностью, стала сильнее двигать губами, широко раскрывая их, а ее язычок проникал в мой рот. Я расстегнул несколько пуговиц на ее рубашке и просунув руку, начал ласкать ладонью ее небольшие, но мягкие и нежные груди. Ее дыхание участилось, а поцелуй

стал еще нежнее. Я расстегнул ее ремень и засунул руку ей в трусики. Ее киска была вся влажная. Мои пальцы начали гладить нежные губки. Лила застонала и развернулась ко мне задом. Ее маленькое хрупкое тело медленно извивалось, прижавшись ко мне спиной, а попка терлась об мой член. Я гладил и мял ее нежные груди и теребил набухший клитор, средним пальцем. Потом я вытащил руку из промежности и поднес к ее рту.
Она стала по очереди сосать мои пальцы, слизывая с них свой сок. Затем мы встали и она начала раздеваться, а я убрал все со стола. Потом поднял голенькую Лилу на руки и посадил на стол, раздвинув ей ноги. Сам присел на стул и начал целовать ее сексуальный живот. Она взяла мою голову, своими маленькими мягкими ручками и прижимала к себе. Мои губы двигались ниже, ласкали голенький лобок, а потом опустились в ее сладкую киску. Она снова тихонько застонала, одной рукой прижимала меня, а другой начала гладить свои груди. Я стал целовать и лизать нежные розовые губки. Они были мягкие и влажные от сока. Потом раздвинул их проник языком вовнутрь. Она сжала бедрами мою голову и простонала: — Ааах, какой ты нежный. Ласкай меня, мне так приятно.
Лила опустилась на локти, сжав руками свои груди. Я провел языком вдоль влажной щелки и стал ритмично лизать ее набухший клитор. Ее стоны становились все громче. — Да, да, как же мне хорошо с тобой. Она задрожала, схватила мою голову и с силой прижав меня к себе. Стиснув бедра, она затряслась в оргазме и закричала: — Аааааааа, даааа!
Потом обмякла и легла на спину, вытянув руки назад и блаженно улыбаясь, закрыла глаза. Я встал и спустил с себя штаны. Мой возбужденный член выскочил на свободу, шлепнувшись об живот. Я был весь в предвкушении, принять ее нежные оральные ласки. Но она лежала, не подавая признаков жизни. — Лила, ты чего там, уснула что-ли? — Мне так хорошо, что я не хочу шевелиться. — А кто мне доставит удовольствие? Она тихо проговорила, не открывая глаз: — Не знаю, мне все равно. Она хитро улыбалась и не шевелилась. — Ну держись у меня. Я поднял ей ноги и пододвинул ее к краю стола. Держа ее за лодыжки, я водил членом по внутренней части ее бедер и по киске. Она захихикала. — Не надо, щекотно. Я уперся в ее половые губки и начал медленно входить. Лила перестала улыбаться, раскрыла рот и задышала. Я положил ее ноги себе на плечи и стиснув руками маленькую попку, стал двигать ягодицами, погружая член в ее нежную киску. Она застонала от удовольствия, открыла глазки и снова начала ласкать руками свои груди. Я взглянул на нее и спросил: — Тебе нравится, маленькая стервочка?
— Да, да, трахай меня, трахай. Продолжая вгонять в нее член, я положил палец в ее открытый ротик и она, тут же принялась его сосать. Это было так возбуждающе, что я начал входить в нее все быстрее и сильнее вонзаться в ее бедную киску, своим раскаленным членом. Она опять громко застонала и выгнулась, запрокинув голову и закатив глаза. Я схватил ее мягкие груди, а она с силой вцепилась в мои запястья и снова кончила. Я вышел из ее горячей дырочки и быстро взяв Лилу на руки, посадил ее на стул и она сама припала губами к моему члену. Проникнув в ее ласковый ротик, я взял в руки ее маленькую головку и и стал с силой насаживать ее на пульсирующий член, проникая ей в горло, а потом вытащив, стал выстреливать сперму в открытый рот и на лицо.
Потом мне пришлось снова не пустить ее в ванную и вытирать ее лицо полотенцем. Она сказала, что ей нужно работать, оделась и я проводил ее до двери, поцеловав на прощание. Оставшись один, я зашел в ванную. Из трупа натекло уже прилично крови. Я включил душ и смыл ее. В мусорном мешке, где лежала голова, было ее много места. Поэтому я отрезал ему

руки по локоть и сложив их вместе с головой, вышел из камеры и пошел к мусоропроводу. Я прошел мимо стоящего на углу надзирателя, это был человек, а не робот. Но рядом с мусоропроводом стоял робот-заключенный. Подходить к нему было опасно. Поэтому я остановился, положил руки на перила и стал смотреть вниз, на тюремный двор и ждать пока робот уйдет. Ко мне подошел надзиратель.
— Что это ты тут делаешь? — Ничего, начальник, просто стою. Я ведь ничего не нарушаю. Он посмотрел в сторону мусоропровода, увидел робота и ухмыльнулся. — Запрещено стоять тут с мусором, иди и выкинь его. Он достал дубинку и больно ударил меня по плечу. — Быстро пошел и выкинул мусор!
Пришлось подчиниться. Я пошел к мусоропроводу, стараясь не смотреть на робота. Но он сразу обратил на меня внимание и зашагал в мою сторону. — Эй, червяк навозный, что это у тебя там. — Да ничего, просто мусор. Он вырвал мешок, у меня из рук, заглянул в него и рассмеялся. — Ха ха, а ты ведь прав. Вы — это всего лишь мусор.
Он вернул мне мешок и я сбросил его в мусоропровод. Он положил металлическую лапу мне на плечо и сказал: — Я бы сбросил туда следом и твою голову тоже, но я только недавно вышел из карцера и пока не хочу обратно. Так что не сегодня. — Тогда уйди нахрен с дороги. Я быстро пошел прочь, а он крикнул мне вслед: — Может быть через неделю, или завтра. Вернувшись в камеру, я увидел что в ванной, рядом с подвешенным трупом, стоит тот самый надзиратель и широко улыбается. — Ну что, спалился? Урод вонючий. Он с размаху ударил меня дубинкой в лоб и я потерял сознание.